

На правах рукописи

Васильева Ольга Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЛАСТНЫХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМИИ
В 1920–1925 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2020

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

**Научный
руководитель:**

доктор исторических наук, профессор

Минеева Елена Константиновна

**Официальные
оппоненты:**

Сухова Ольга Александровна,

доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», кафедра «История России и методика преподавания истории», профессор

Чернобаев Анатолий Александрович,

доктор исторических наук, профессор, федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории», Центр документальных публикаций, главный специалист

**Ведущая
организация:**

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск

Защита состоится 04 декабря 2020 г. в 12.15 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 15 октября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. 1920-й год стал важнейшей вехой в истории чувашской государственности. Именно тогда, сто лет назад, на картах страны появилась самостоятельная административная единица чувашского народа – Чувашская автономная область, началось формирование новой местной политической элиты. Между тем, первая половина 1920-х гг., в силу страшного голода, охватившего автономию, стала и одной из наиболее трагических страниц в истории Чувашии. В этой связи важность темы диссертации определяется необходимостью познания, какие именно органы власти существовали в рассматриваемый период, насколько эффективно они реализовывали свои функции.

Осмысление исторического опыта формирования и деятельности государственного аппарата в Чувашии в первой половине 1920-х гг. позволит, на наш взгляд, проследить, как на местах происходила трансформация идей коммунистической партии о государственном устройстве, выявить достижения и ошибки в национальной политике советской власти, где одним из важнейших направлений был процесс автономизации, то есть создания национально-территориальных автономий, имевших свою иерархию: автономные республики, автономные области, трудовые коммуны.

И в современных условиях большое значение имеет проблема организации местных органов власти, необходимость выстраивания вертикали управления. Соответственно, эффективность деятельности государственного аппарата, его центральных и региональных органов во многом зависит от того, насколько полно они используют опыт, накопленный в предшествующие периоды развития государства.

Объектом исследования является система государственного управления Чувашской автономной области (Чувашская АО, ЧАО) в 1920–1925 гг. **Предмет** – процесс формирования областных органов власти Чувашской АО в 1920 г., их трансформация в ходе развития национальной государственности чувашского народа в первой половине 1920-х гг. и итоги деятельности новых органов государственного управления.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 г. по 1925 г. Исходным пунктом выбрано образование Чувашской автономной области в соответствии с Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г., так как именно с этого времени начинают формироваться новые органы государственного управления. Верхней границей исследования принят апрель 1925 г., когда вместо области была создана Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика (Чувашская АССР), что обусловит в дальнейшем новую коренную перестройку системы государственного управления.

Территориальные границы диссертационного исследования охватывают Чувашию в административных границах, установленных Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области» от 24 июня 1920 г. Новая административная единица включала большей частью уезды бывшей Казанской губернии: полностью, со всеми волостями, вошли в нее Цивильский, Чебоксарский и Ядринский уезды; частично, в составе пяти волостей, – территория Козьмодемьянского уезда. Также к Чувашской АО отошли восемь волостей Симбирской губернии, ранее входивших в состав Курмышского и Буинского уездов. При этом материал, относящийся к истории Чувашии, представлен в диссертационном исследовании на фоне социально-политических процессов, протекавших в стране в целом.

Степень научной разработанности проблемы. В историографии проблемы можно выделить два периода: *советская историография* (до начала 1990-х гг.) и *постсоветская историография* (с начала 1990-х гг. по настоящее время). Более дробной периодизации, на наш взгляд, дать не получается, поскольку долгое время специальных работ по истории формирования и деятельности органов государственного управления Чувашской автономной области попросту не было, лишь в общих чертах говорилось о создании автономии в 1920 г. и ее преобразовании в 1925 г. в республику. Наибольшее количество исследований проблемы наблюдается в последние два десятилетия, но часть из них базировалась на изысканиях, проведенных в 1990-е гг. Поэтому и второй период историографии является относительно целостным.

Характерной чертой *советской историографии* истории Чувашии является слабое освещение вопросов, связанных с формированием и деятельностью областного государственного аппарата Чувашской АО. В большинстве случаев в трудах, непосредственно посвященных истории Чувашии первой половины 1920-х гг., приведены лишь отрывочные факты о возникновении тех или иных органов государственного управления. Как правило, они даны без детализации событий, без оценки результатов деятельности новых областных учреждений.

Тем не менее, с конца 1960-х гг. историки начинают непосредственно обращаться к вопросам становления и трансформации государственного аппарата Чувашской АО, но в более широких хронологических рамках: изучалась история образования и деятельности органов рабоче-крестьянской инспекции, милиции, суда и прокуратуры, Революционного комитета Чувашской АО и I областного съезда Советов¹. Появились пер-

¹ *Изоркин А. В.* Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата // Вопросы истории советского строительства в Чувашской АССР. Чебоксары, 1984. С. 32–33; *Можаров Г. Г.* Деятельность ОКК-РКИ Чувашии в 1920–1934 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1969. 28 с.; *Тимофеев В. Г.* Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии в борьбе за укрепление власти Советов, 1917–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1976. 185 с.

вые работы о реализации политики коренизации (то есть выдвижения представителей титульного этноса) государственного аппарата Чувашии¹.

В общероссийской литературе и трудах исследователей других регионов конкретные вопросы формирования государственного аппарата Чувашской АО не затрагивались, эти труды имеют значение с точки зрения анализа становления советской системы управления в первой половине 1920-х гг., проведения политики коренизации государственного аппарата в национальных регионах².

Среди работ биографического плана о представителях политической элиты Чувашии тех лет наибольший интерес представляет серия историко-биографических очерков «Они боролись за счастье народное»: в них представлены вехи жизни членов облисполкома, заведующих его отделами³.

В ходе *второго историографического этапа* в вопросе изучения истории формирования и деятельности областных органов государственной власти проявилась положительная динамика: все больше исследователей обращается к этой теме, вводятся в оборот новые исторические источники, расширяется содержание изучаемых аспектов.

Привлечением широкого круга неопубликованных источников и глубиной исследования отличаются статьи С. В. Гончаровой (Охотниковой) и В. Н. Клементьева по истории образования и деятельности областных органов управления экономикой в 1920-е гг.⁴ Большое внимание в современной историографии уделяется судебным и правоохранительным органам: появились специальные исследования о Революционном трибунале Чу-

¹ Макаревский В. И. Осуществление принципа пролетарского интернационализма в советском строительстве в Чувашии в 1921–1925 гг. // Интернациональное воспитание строителей социализма и коммунизма. Чебоксары, 1982. С. 26–36; Тимофеев В. Г. Осуществление политики коренизации аппарата правоохранительных органов Чувашии (1920–1936) // Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1991. С. 69–77.

² История национально-государственного строительства в СССР: В 2 т. Т. 1. Москва, 1979. 422 с.; Ненароков А. П. Из опыта национально-языковой политики первых лет советской власти // История СССР. 1990. № 2. С. 3–13; Чистяков О. И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти: по материалам национальных районов Среднего Поволжья // Правоведение. 1965. № 1. С. 164–168; Его же. Становление Российской Федерации (1917–1922). М., 1966. 327 с.; и др.

³ Они боролись за счастье народное. Вып. 1–4. Чебоксары, 1980–1988.

⁴ Гончарова С. В. Формирование и деятельность земельного отдела (управления) исполкома Чувашской автономной области в 1920–1925 гг. // Эволюция аграрных отношений в России. Чебоксары, 2011. С. 148–152; Её же. Формирование и деятельность Совета народного хозяйства Чувашской автономной области в 1920–1924 гг. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. Серия: Гуманитарные и педагогические науки. 2011. № 1 (69). Ч. 1. С. 21–24; Клементьев В. Н. Областное экономическое совещание в системе органов управления Чувашской автономии: опыт функционирования (1921–1923) // Национальная государственность чувашского народа: история и современность. Чебоксары, 2011. С. 98–115; и др.

вашской АО и становлении Областного суда¹, органах милиции² и рабоче-крестьянской инспекции³.

В последние годы внимание исследователей привлечено к вопросам методам и направлениям проводимой в Чувашии в 1920-е гг. кадровой политики⁴, прежде всего по коренизации государственного аппарата Чувашии, а также внедрению чувашского языка в делопроизводство органов власти⁵.

Самые различные аспекты деятельности новообразованных органов власти Чувашской автономии затронуты в многочисленных работах Е. К. Минеевой – признанного специалиста по истории национальной государственности республик Среднего Поволжья в 1920-е – 1930-е гг.⁶

¹ *Васильева Ж. С.* История Революционного трибунала Чувашской автономной области // Казанская наука. 2014. № 5. С. 31–33; *Ее же.* Организационно-правовые основы становления и развития советской судебной системы в Чувашии (1917–1922 гг.): монография. Чебоксары, 2018. 191 с.; *Мельцов В. М.* Основные тенденции развития судебной системы в первые годы развития Чувашской автономии // Национальная государственность чувашского народа: история и современность. Чебоксары, 2011. С. 135–140; и др.

² *Иванов Н. В., Михайлова С. Ю.* История милиции Чувашии. Опыт и традиции изучения: монография. Чебоксары, 2016. 191 с.; *Надикова О. А.* Становление Рабоче-крестьянской милиции в Чувашской автономной области // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 66–71; *Тимофеев В. Г.* На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917–1941). Чебоксары, 1996. 448 с.

³ *Минеева Е. К.* Влияние РКИ на обеспечение правопорядка в первые годы Чувашской автономии (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы безопасности и их отражение в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Чебоксары, 2010. С. 109–115; *Харитонов М. Ю., Харитонова С. Б.* Историография истории органов государственно-партийного контроля Чувашии 1920–1930-х годов (советский период) // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 172–193; *Их же.* История создания органов государственно-партийного контроля в Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 155–157; и др.

⁴ *Васильева К. Н., Минеева Е. К.* Управленческие кадры Чувашской автономии в 1920–1930-е гг.: к историографии вопроса // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 21–28; *Минеева Е. К., Киросова Н. В., Минеев А. И.* Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг.: состав и социальная мобильность // Клио. 2016. № 4 (112). С. 77–82.

⁵ *Димитриев И. А.* Политика коренизации органов исполнительной власти Чувашской автономной области (1920–1925) // Национальная государственность чувашского народа: история и современность. Чебоксары, 2011. С. 94–97; *Клементьев В. Н.* Из практики реализации национально-языковой политики в Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) // Российская тюркология. 2012. № 2(7). С. 81–91; *Козлов Ф. Н.* Политика коренизации и языковое строительство в 1920–1930-е годы (на примере Чувашии и Мордовии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XVI междунар. науч. конфер. В 2 ч. Ч. 2. Иваново, 2017. С. 292–297; *Минеева Е. К.* Политика коренизации в Марийской и Чувашской автономиях в 1920-е гг. и ее итоги // Культурное наследие: интеграция информационных ресурсов региона. Чебоксары, 2014. С. 21–25; и др.

⁶ *Минеева Е. К.* Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 гг.). Монография. Чебоксары, 2007. 182 с.; *Ее же.* Органы управления в условиях

Отдельные вопросы образования облисполкома, трансформации его внутренней структуры, кадрового обеспечения новых государственных структур нашли отражение в трудах Е. А. Ермолаевой и Т. В. Немцевой, выполненных в рамках диссертационных исследований по национально-государственному строительству Чувашии¹.

В. В. Орловым впервые детально показана борьба между различными группировками внутри партийной организации Чувашской АО. Эта борьба оказывала самое непосредственное влияние на деятельность государственного аппарата, усугубляла «кадровую чехарду», сказывалась на взаимоотношениях облисполкома с Чувашским обкомом РКП(б)².

За последние несколько десятилетий историография истории государственного управления Чувашии первой половины 1920-х гг. пополнилась рядом работ биографического плана. В том числе на начало XXI века пришелся подлинный расцвет изучения биографии первого руководителя автономии Д. С. Эльменя³. В то же время при анализе содержания биографических работ бросается в глаза, что большинство из них характеризуются односторонним подходом к освещению своих героев, акцентированием на положительных сторонах деятельности.

Венцом развития региональной историографии истории чувашской государственности в первой половине 1920-х гг. стала фундаментальная монография В. Н. Клементьева «Создание чувашской государственности, 1920–1925»: в ней значительное внимание уделено проблемам конструирования новых органов управления, характеристике функций основных отделов облисполкома; показана роль партийных органов в осуществлении государственного управления⁴.

В других субъектах Российской Федерации в первые десятилетия XXI в. появилось множество научных трудов в рамках диссертационных

формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 гг. // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 27–40; *Ее же*. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары, 2009. 594 с.; и др.

¹ *Ермолаева Е. А.* Национально-государственное строительство и общественно-политическое развитие Чувашии в 20–30-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2008. 236 с.; *Немцева Т. В.* Национальное движение чувашского народа: Исторический опыт создания государственности, 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2002. 241 с.

² *Орлов В. В.* Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века. Москва, 2009. С. 80–100, 194.

³ *Иванов М. И.* Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары, 2009. 255 с.; *Его же*. Эльмень – организатор Чувашской автономии, журналист и публицист. Чебоксары, 2012. 213 с.; *Николаев В. Н., Лялина Л. В.* Д. С. Эльмень (Семенов). Его роль в становлении и развитии чувашской национальной государственности. Чебоксары, 2008. 120 с.; и др.

⁴ *Клементьев В. Н.* История национальной государственности чувашского народа. В 2 кн. Кн. 2: Создание чувашской государственности, 1920–1925. Чебоксары, 2018. С. 43–87.

исследований, посвященных формированию и развитию местных органов власти в 1920-е гг. на материалах того или иного региона. В отличие от нашего исследования, для них, как правило, характерны более широкие хронологические рамки (одно-два десятилетия) и/или акцентирование внимания на определенных ветвях власти или конкретных органах. Есть работы, связанные с формированием управленческих кадров на местах. Наибольший для нас интерес представляли близкие по тематике и хронологическим рамкам работы А. А. Ивановой, А. В. Куренкова, В. Н. Письменова¹, что позволило сопоставить систему организации государственного управления в различных районах страны, выявить общие проблемы в становлении местных органов власти на областном (губернском) уровне.

В целом анализ историографии проблемы позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования о формировании и деятельности областных органов государственного управления Чувашской АО в первой половине 1920-х гг. И хотя в последние десятилетия появились работы по отдельным государственным учреждениям, налицо диспропорции в изучении различных органов власти, что обуславливает необходимость систематизации разрозненных сведений о становлении и развитии системы государственного управления в Чувашской АО и подготовки комплексного исследования, раскрывающего главные направления и результаты деятельности областных органов власти автономии.

Цель работы – на основе современных методологических подходов и методов научного исследования провести комплексный анализ процесса формирования областных органов государственной власти на территории Чувашской АО в 1920–1925 гг., выявить особенности и основные тенденции в деятельности нового аппарата государственного управления. В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие исследовательские задачи:

– обобщить опыт изучения выдвинутой научной проблемы исследователями советской истории, сформировать репрезентативную источниковую основу по теме диссертационного исследования;

– определить роль Революционного комитета Чувашской АО в процессе институционализации государственного аппарата вновь образованной автономии;

– показать сложность процесса формирования новых органов власти в рассматриваемый период, выявить основные трудности, с которыми пришлось столкнуться на этом пути;

¹ *Иванова А. А.* Формирование советского государственного аппарата Якутии (1922–1928 гг.): высшие органы власти и управления: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2000. 25 с.; *Куренков А. В.* Органы власти и управления в Томской губернии: конец 1919–1925 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 35 с.; *Письменов В. Н.* Органы управления Курской губернии: Механизм формирования и подбор кадров, 1920–1928 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. 27 с.

- выявить основные причины частой трансформации органов управления Чувашии в первой половине 1920-х гг., в том числе проследить изменения во внутренней структуре органов государственной власти;
- определить нормативно-правовые основы функционирования новообразованных органов власти;
- проследить процесс реализации политики коренизации в Чувашской АО и оценить ее результаты;
- изучить деятельность областных съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и проследить их роль в системе государственного управления первой половины 1920-х гг.;
- проанализировать деятельность облисполкома, его президиума и пленумов по решению важнейших вопросов политического, социально-экономического и культурного развития Чувашской АО.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и неопубликованными источниками. В них сосредоточен основной фактический материал, позволяющий раскрыть содержание диссертации. Используемые исторические источники можно сгруппировать по следующим видам и разновидностям.

В первую группу входят материалы центральных и региональных архивных фондов, большая часть из которых впервые вводится в научный оборот. Наибольшее значение для проведения диссертационного исследования имели документы Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР): фонды Революционного комитета Чувашской АО (Р-3), Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АО (Р-125), многочисленных отделов и подразделов облисполкома. Номенклатура дел в вышеперечисленных фондах достаточно велика и характеризует деятельность органов государственной власти Чувашии с разных сторон. Помимо постановлений и инструкций со стороны вышестоящих органов, это положения об отделах, отчеты об их деятельности, приказы, протоколы заседаний отделов и их структурных элементов (подотделов, комиссий, коллегий), статистические сведения, резолюции различных совещаний и съездов, переписка с другими органами власти (уездными, областными, центральными), акты проверки деятельности уездных органов власти, списки и анкеты служащих отделов, ведомости на выдачу заработной платы и др.

Из документов Государственного архива современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР) важнейшее значение имели материалы Чувашского обкома партии (П-1), поскольку все важные вопросы политической и социально-экономической жизни согласовывались с партийным руководством автономии. Также в ГАСИ ЧР хранятся личные дела членов РКП(б) с их автобиографиями, что позволило уточнить время пребывания на той или иной руководящей должности.

При изучении истории отделов облисполкома важно обращаться к документам из фондов центральных архивов Российской Федерации. Во-первых, облисполком отчитывался перед центральными органами власти. Во-вторых, действовал принцип двойной подчиненности отделов облисполкома, которые выступали как местные органы народных комиссариатов. В этой связи представляли интерес документы Государственного архива Российской Федерации, в том числе фонды Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (Ф. Р-4085), Наркомата внутренних дел РСФСР (Ф. Р-393). В Российском государственном архиве экономики были просмотрены фонды Высших советов народного хозяйства РСФСР и СССР (Ф. 3429) и Наркомата земледелия РСФСР (Ф. 478).

Вторая группа источников представлена опубликованными документами. В период существования облисполкома увидели свет его постановления и отчеты о деятельности, в них отражены и организационные изменения в структуре облисполкома и его подразделений, говорится о трудностях при организации нового государственного аппарата¹.

В более поздних тематических сборниках документов опубликованы материалы, связанные с историей национально-государственного строительства Чувашии в первой половине 1920-х гг. и характеризующие работу отдельных государственных учреждений². Большое количество документов о формировании областных органов управления, осуществлении национально-языковой политики, начале проведения политики коренизации аппарата управления и др. введено в научный оборот В. Н. Клементьевым в ходе подготовки изданий к 100-летию юбилею автономии³.

Особо следует выделить публикации нормативно-правовых актов центральных органов власти и решения Коммунистической партии, поскольку областные органы власти создавались в соответствии с постановлениями

¹ Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). Чебоксары, 1922. 123 с.; Сборник обязательных постановлений Президиума Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов Автономной Чувашской области. Чебоксары, 1924. 111 с.; Хозяйственное строительство Чувашской Автономной Области. Отчет Областного Экономического Сопещения на 1 октября 1921 г. Чебоксары, 1921. 120 с.; и др.

² Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы. Чебоксары, 1989. С. 36–37; История финансов Чувашии. Т. 1. 1920–1939. Чебоксары, 2006. 238 с.; Культурное строительство в Чувашской АССР. (Сб. документов). Кн. 1. Чебоксары, 1965. С. 73–122; Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области. (Сб. документов). Чебоксары, 1960. 718 с.

³ Клементьев В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 287–362; Национально-государственное строительство чувашского народа: в 3 т.: сборник документов и материалов. Т. 2: Образование и становление Чувашской автономии (1920 – июнь 1925 гг.). Чебоксары, 2019. 496 с.

ВЦИК и Совнаркома РСФСР, руководствовались многочисленными положениями, принимаемыми отдельными народными комиссариатами¹.

Третью группу источников составляют статистические справочники, важные, в первую очередь, для характеристики деятельности государственного аппарата².

Четвертая группа представлена небольшим количеством воспоминаний известных государственных деятелей тех лет: члена Ревкома В. А. Алексеева, председателя облисполкома С. А. Коричева и областного военного комиссара И. Е. Ефимова³.

Пятую группу составляют периодические издания первой половины 1920-х гг., прежде всего газета «Канаш» и официальный орган Чувашского обкома РКП(б) и облисполкома газета «Чувашский край» (до начала 1922 г. – «Известия облисполкома и областного комитета РКП(б) Чувашской автономной области РСФСР»).

Таким образом, источниковая база по вопросу формирования областных органов власти в Чувашской АО обширна, включает разные виды источников, позволяющих составить четкое представление о трудностях формирования новых органов управления, разных сторонах их деятельности.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые дан комплексный анализ процесса становления и развития системы областных органов власти на территории Чувашии в 1920–1925 гг. В диссертации существенно расширена проблематика истории органов государственного управления автономии, в сложившийся круг вопросов автором введены новые конкретно-исторические сюжеты: состав и деятельность областных съездов Советов, место президиума и пленумов облисполкома в деятельности государственного аппарата Чувашской АО, кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования областных органов власти. В научный оборот вводится широкий массив ранее неопубликованных документов, выявленных в 43 фондах 5 центральных и региональных архивов. Уточнены даты создания и ликвидации областных органов власти, выявлены неточности в «Чувашской энциклопедии» и других справочных изданиях, связанные с биографическими сведениями политических деятелей (названия занимаемых должностей, время пребывания в должности).

¹ Декреты Советской власти. Т. 9. Москва, 1978; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2–3. Москва, 1983–1984; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). Отдел первый. Москва, 1919–1924; и др.

² Статистический справочник к десятилетию ЧАССР. (1920–1930 год). Чебоксары, 1930. 286 с.; ЧАССР в цифрах. Стат. справочник. 1920–1924. Чебоксары, 1925. 471 с.; Чувашия за 15 лет в цифрах. Статист. справочник. Чебоксары, 1935. 399 с.

³ Алексеев В. А. Дорогой Октября: воспоминания бывшего члена Революционного комитета Чувашской автономной области. Чебоксары, 1971. 87 с.; Ефимов И. Е. В первые годы Чувашской автономии: воспоминания. Чебоксары, 1964. 47 с.; Коричев С. А. Первые шаги: Воспоминания о первых годах Советской власти в Чуваши. Чебоксары, 1969. 83 с.

Указанные положения соответствуют пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности, 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, 10. Национальная политика российского государства и ее реализация. История национальных отношений, 15. Исторический опыт российских реформ Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация призвана способствовать дальнейшей разработке фундаментальных проблем и изучению дискуссионных вопросов политической регионалистики. Выявленный фактический материал и теоретические выводы могут быть полезны для написания научных трудов по истории Чувашии, различного рода справочников и учебных пособий, а также использованы участниками современного регионального политического процесса с целью расширения кругозора и извлечения исторических уроков.

Методологическая основа исследования состоит в использовании, в первую очередь, специально-исторических методов – историко-генетического, историко-типологического, историко-сравнительного и проблемно-хронологического. На их основе в последовательном развитии прослеживались изменения в структуре и функциях различных органов государственного управления, при этом трансформация государственного аппарата рассматривалась в тесной взаимосвязи с общероссийскими процессами. Кроме того, автором последовательно соблюдались базовые принципы исторического исследования – объективности, историзма, системности, критичного подхода к используемым в работе историческим источникам и литературе. Применялись и устоявшиеся общенаучные методы исследования – анализа, синтеза.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование системы государственного управления в Чувашской АО являлось неотъемлемой частью процесса государственного строительства РСФСР. Национальная специфика региона центральными учреждениями не учитывалась, органы управления создавались в соответствии с положениями о губернских органах власти.

2. Процесс государственного строительства в Чувашии в первой половине 1920-х гг. отражал установки национальной политики, проводившейся большевистским правительством.

3. В 1920–1925 гг. в областных органах государственного управления Чувашии наблюдался хронический кадровый кризис, который в рассматриваемый период так и не удалось преодолеть. В первую очередь, кризис обуславливался отсутствием прослойки квалифицированных специалистов из числа как коренного, так и русского населения. Важной причиной возникновения трудностей с привлечением специалистов к аппаратной работе

было также отсутствие надлежащих жилищных и материально-бытовых условий. Помимо недоукомплектованности государственный аппарат даже на областном уровне характеризовался низким уровнем образования и квалификации сотрудников. Еще одним зримым проявлением кадрового кризиса стала высокая «текучесть кадров».

4. Реорганизации государственного аппарата на областном уровне в Чувашии в первой половине 1920-х гг. были довольно хаотичными и не способствовали повышению эффективности управления. В то же время сложившемуся государственному аппарату в целом удалось разрешить наиболее острые и первоочередные вопросы, стоявшие перед ним в рассматриваемый период.

5. Ведущая роль в повседневном процессе государственного управления на территории Чувашии в первой половине 1920-х гг. принадлежала президиуму облисполкома, принимавшему решения по большинству вопросов, требовавших реакции органов власти.

6. В системе государственного управления Чувашской АО не был реализован принцип разделения властей. Облисполком – высший орган власти между областными съездами Советов – имел функции как исполнительного, так и законодательного органа власти. Судебно-следственные органы не являлись независимыми, фактически и зачастую юридически формировались исполнительной властью.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы в 9 публикациях, из них 4 опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Общий объем научных публикаций превышает 3,2 печатных листа. Основные теоретические положения, методологические подходы и выводы исследования изложены в докладах на научных и научно-практических конференциях, в том числе на всероссийских научных конференциях «Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения» (Чебоксары, 1 апреля 2019 г.), «Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева)» (Чебоксары, 30 апреля 2019 г.) и «Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения)» (Чебоксары, декабрь 2019 г.). Рукопись диссертации обсуждена на заседании кафедры отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, двух глав, которые содержат десять параграфов, Заключение, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрывается методология и методика исследования, обозначена степень научной разработанности проблемы и источниковая база, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимости, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены данные об апробации результатов диссертации.

Первая глава «Формирование областных органов государственной власти в Чувашии» состоит из пяти параграфов. В *первом параграфе «Создание Революционного комитета Чувашской автономной области и его деятельность по формированию новых областных органов власти»* рассмотрен процесс формирования государственного аппарата в первые месяцы существования Чувашской автономии. Ключевую роль в этом процессе сыграл временный чрезвычайный орган власти – Революционный комитет Чувашской АО, состоявший из пяти человек. Ревком, приступивший к работе с 6 июля 1920 г., действовал очень оперативно. На основе действовавшего законодательства была определена структура областных органов власти, назначены временные заведующие отделами. Фактически по всей стране развернулись активные поиски специалистов, прежде всего владевших чувашским языком. В итоге, к началу ноября 1920 г., к моменту созыва I областного съезда Советов, Ревком в целом завершил формирование областных отделов.

Одновременно на протяжении всего второго полугодия 1920 г. шло непрерывное совершенствование структуры областных органов власти. По мере роста числа специалистов в распоряжении Ревкома появлялись новые подотделы и комиссии. Тем не менее, реальная работа новых отделов и их структурных подразделений во многих случаях, вследствие отсутствия кадров, разворачивалась позже, чем они создавались «де-юре». Нередки были ситуации, когда подразделения существовали в лице одного заведующего без штата канцелярских служащих.

Во *втором параграфе «Образование Чувашского областного исполкома Советов и совершенствование его структуры в первой половине 1920-х годов»* анализируется структура высшего законодательного и исполнительного органа государственной власти в Чувашской автономии в период между областными съездами Советов. Показывается, что на протяжении всего периода существования Чувашской автономной области, то есть с 1920 г. по 1925 г., постоянно функционировали следующие отделы: здравоохранения, народного образования, труда, социального обеспечения, рабоче-крестьянской инспекции, финансовый, а также военный комиссариат и статистическое бюро. Остальные отделы облисполкома в 1922–1924 гг. были ликвидированы или подверглись реорганизации.

Кроме того, в первой половине 1920-х гг. в системе управления автономией появились и совершенно новые органы, не предусмотренные первоначальной структурой облисполкома и не заменявшие какие-либо из уже существовавших: областное управление местного транспорта, отдел внутренней торговли, областное экономическое совещание, архивное бюро.

Внутренняя структура отделов облисполкома не была устойчивой, так как происходили многочисленные изменения в составе подотделов (отделений, управлений), к числу которых, наряду с непосредственно подотделами, могли также относиться различные бюро, комиссии, комитеты, секции, части, инспекции. Постоянному пересмотру и сокращению со стороны центральных и областных органов подвергались штаты органов управления. В некоторых отделах (РКИ, народного образования) внутренние реорганизации в начале 1920-х гг., когда еще только шло формирование аппарата, проводились чуть ли не ежемесячно. В целом с 1922 г. наблюдается значительное упрощение государственного аппарата, а также прослеживается тенденция к его унификации. Начиная с 1923 г. также упраздняются коллегии, руководившие отделами облисполкома, и управление становится единоличным в лице заведующего того или иного отдела.

Трансформация структуры государственных органов власти Чувашской автономной области в 1920–1925 гг. определялась главным образом перманентными изменениями общероссийского, а затем общесоюзного законодательства. В это время в стране шел активный поиск эффективных моделей управления, причем зачастую он проходил методом проб и ошибок, из-за чего некоторые элементы государственного аппарата просуществовали недолго. Местная же специфика проявлялась прежде всего в отсутствии в достаточном количестве квалифицированных кадров, что сказывалось на внутренней структуре отделов облисполкома, которые не всегда могли быть созданы в соответствии с директивными предписаниями.

В *третьем параграфе «Становление судебно-следственных органов»* анализируются изменения, которые произошли в 1920–1925 гг. в системе судебно-следственных органов. Первоначально она включала в себя на областном уровне отдел юстиции облисполкома, областную чрезвычайную комиссию, Революционный трибунал. В результате судебной реформы 1922 г., направленной на достижение большей революционной законности, появилась должность Прокурора Чувашской АО, а отдела юстиции был ликвидирован. После объединения Революционного трибунала с Советом народных судей (ранее входившим в состав отдела юстиции) возник Областной суд Чувашской АО. Областная чрезвычайная комиссия весной 1922 г. была реорганизована в Чувашский отдел ГПУ при облисполкоме, в начале 1924 г., после образования Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), – в Чувашский отдел ОГПУ.

Деятельность судебно-следственных органов определялась общероссийским законодательством. Существовали специальные положения об от-

делах юстиции, революционных трибуналах, которые в значительной мере определяли кадровый состав, структуру и полномочия данных органов.

В четвертом параграфе «Составы Чувашского облисполкома: преемственность и новации» дана общая характеристика пяти составов облисполкома. Отмечается, что на протяжении всей первой половины 1920-х гг. руководящему органу автономии удавалось, с одной стороны, сохранять преемственность между различными составами, а с другой стороны, «вливать в него новую кровь». Несмотря на ежегодное переизбрание состава облисполкома, всегда сохранялся его костяк, примерно в половину членов предшествующего созыва. Во многом это достигалось тем, что списки будущих членов облисполкома определялись заранее Чувашским обкомом РКП(б) и голосование на съездах происходило без неожиданностей. Деятельность двух главных органов автономии – партийного и советского – была неразрывно связана. Многие члены облисполкома входили в обком партии, ответственный секретарь обкома РКП(б) являлся членом президиума облисполкома, кандидатуры заведующих отделами и других руководящих работников предварительно рассматривались обкомом партии и лишь затем назначались облисполкомом или его президиумом.

В большинстве случаев членами облисполкома, заведующими его отделами становились работники-практики, не имевшие специального образования. При этом новоизбранные члены облисполкома, как правило, обладали определенным опытом работы на руководящих должностях в государственных и партийных органах. Положительной новацией в деятельности облисполкома было вовлечение в его работу представителей с мест, что позволяло лучше представлять реальную картину дел в области. Правда, вплоть до последнего созыва, такими представителями являлись председатель уездного исполкома Советов и секретарь уездного комитета партии, то есть люди, принадлежавшие к формирующейся советской номенклатуре. Прогрессивным можно назвать и стремление расширить участие женщин в работе руководящего органа. Однако в целом новшества, введенные при избрании членов облисполкома в 1924 г., оказались наиболее противоречивыми: способствуя определенной демократизации облисполкома, они негативно сказывались на кадровом составе его членов, часть которых оказалась не готова к работе на столь высоком уровне.

Пятый параграф «Кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования государственного аппарата Чувашской автономной области» посвящен изучению различных аспектов, связанных с дефицитом квалифицированных специалистов для осуществления государственного управления. Для всей недолгой истории облисполкома была характерна частая ротация кадров на руководящих постах: мало кто из заведующих отделами облисполкома и их заместителей проработал в своей должности более трех лет, поскольку руководящие работники, особенно в 1921–1922 гг., часто перебрасывались из одного отдела в другой с целью поднятия его работы, наблюда-

лась и «тактика затыкания дыр». Только за эти два года в большинстве отделов облисполкома сменилось по три и более заведующих отделами.

В условиях острой нехватки профессиональных кадров многие руководящие работники совмещали посты в различных учреждениях и многочисленных комиссиях, создаваемых для оперативного решения тех или иных задач государственного управления, что негативно сказывалось на эффективности и качестве выполнения задач. Поэтому не редкостью были заявления об отказе работников от отдельных постов ввиду сильной перегруженности по основной работе. Также наблюдались многочисленные пропуски заседаний членами облисполкома.

Не хватало рядовых квалифицированных специалистов, грамотных технических работников. Данный вопрос постоянно находился в повестке дня облисполкома. В условиях усиления конкурентной борьбы между государственными органами и учреждениями за квалифицированные кадры руководству автономии пришлось ограничивать перемещения работников из учреждений, выполнявших наиболее важные функции. Трудности при формировании государственного аппарата обуславливались и тем обстоятельством, что в кадровой политике в первой половине 1920-х гг. одним из главных условий выдвигалось знание чувашского языка.

Вторая глава «Деятельность высших органов государственной власти Чувашской автономной области» также состоит из пяти параграфов. В *первом параграфе «Областные съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»* рассматриваются вопросы, характеризующие деятельность Чувашских областных съездов Советов, которые де-юре являлись органами высшей государственной власти в системе управления Чувашской АО в 1920–1925 гг.

Всего состоялось пять съездов. На основе анализа их состава можно выделить ряд устойчивых тенденций. Во-первых, бросается в глаза неуклонный рост численности представителей титульной нации – с 73,9 % на первом съезде до 87,8 % на последнем, что можно объяснить проводимой в данный период политикой коренизации органов управления в центре республики и на местах. Во-вторых, нельзя не отметить, что большинство делегатов были довольно молоды по современным меркам – и в 1920 г., и в 1923 г. больше половины делегатов еще не исполнилось и 30 лет, а примерно 90 % были в возрасте до 40 лет. В-третьих, одной из характерных черт первой половины 1920-х гг. было пассивное участие женщин в общественно-политической жизни Чувашии, что нашло отражение и в составе областных съездов Советов. Количество женщин не превышало 5 человек (менее 5 %), и лишь в 1924 г. произошел заметный перелом – их количество увеличилось до 10 (8,1 %). Наконец, последний съезд стал необычным с точки зрения партийного состава. Если до этого наблюдался неуклонный рост числа партийных работников среди делегатов съездов (с 64,2 % до

89,7 %), то в 1924 г. даже вместе с кандидатами в члены РКП(б) численность последних оказалась существенно ниже.

В ходе съездов рассматривались итоги деятельности облисполкома в целом и обсуждались доклады заведующих ключевых отделов, утверждался местный бюджет Чувашской АО и отчет по его исполнению, после чего избирался новый состав облисполкома. В прениях разворачивались жаркие дискуссии по обсуждаемым вопросам, нередко прения переносились на следующий день, приходилось ограничивать запись ораторов. Чаще всего выступавшие отмечали недостатки в работе отделов облисполкома, жаловались на существовавшие на местах проблемы. Особенно жесткой критике работа руководящего органа автономии подверглась на II областном съезде Советов в июле 1921 г., проходившем в условиях обострения борьбы за власть в руководстве автономной области. Однако во всех резолюциях всех съездов, несмотря на звучавшую критику, деятельность облисполкома и его отделов признавалась удовлетворительной. В целом работа съездов в рассматриваемый период была плодотворной и способствовала становлению новых органов государственной власти и выходу автономии из кризиса, обусловленного голодом и разрухой.

Во *втором параграфе «Президиум и пленумы облисполкома в системе органов управления Чувашской АО»* характеризуются основные аспекты деятельности президиума и пленумов Чувашского областного исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: количество и виды проведенных заседаний, регламент работы, рассматриваемые в ходе заседаний вопросы.

Непосредственным руководящим исполнительным органом автономии являлся президиум облисполкома, состоявший из пяти-семи человек. Во главе его стоял председатель облисполкома: Д. С. Эльмень (13 ноября 1920 г. – 30 июня 1921 г.), С. А. Коричев (30 июня 1921 г. – 14 мая 1924 г.), И. И. Илларионов (14 мая 1924 г. – 29 апреля 1925 г.). На пленумах, то есть собраниях облисполкома в полном составе его членов, заслушивались и обсуждались доклады заведующих отделами, утверждались назначения на руководящие должности в облисполкоме. В ноябре 1921 г. были утверждены регламенты проведения президиумов и пленумов, но они в дальнейшем нередко нарушались и по срокам проведения, и по составу, ввиду того, что члены облисполкома и его президиума все время находились в различных командировках и необходимый кворум не набирался. Начиная с III областного съезда Советов стали проводиться сессии, особенностью которых была открытость для публики. Фактически они заняли место бывших торжественных и расширенных заседаний облисполкома и решали те же вопросы, что и пленумы, только созывались в несколько раз реже.

Деятельность облисполкома была планомерной и чрезвычайно насыщенной, на заседаниях президиума, в ходе пленумов и сессий в первой половине 1920-х гг. были рассмотрены тысячи вопросов, имевших большое

значение для развития автономии. Проблемы, возникавшие с составом членов облисполкома и его президиума, разрешались своевременно, благодаря чему каких-либо вынужденных перерывов в деятельности руководящего органа не возникало.

В *третьем параграфе «Областные органы государственного управления Чувашии сквозь призму национальной политики первой половины 1920-х годов»* рассмотрены мероприятия руководства автономии по реализации политики коренизации государственного аппарата. В проведении данной политики особое значение имели постановления облисполкома о реализации чувашского языка от 26 января и 22 марта 1922 г., создавшие необходимую правовую базу и наметившие ряд конкретных мероприятий. Основным инструментом проведения языковой политики стала Комиссия по проведению в жизнь реализации чувашского языка в Чувашской АО, образованная 16 февраля 1922 г. при областном отделе управления.

В течение 1922–1924 гг. неоднократно издавались постановления и инструкции, нацеленные на расширение сферы применения чувашского языка в государственном управлении и увеличении представителей титульной нации в органах власти; проводились специальные курсы по делопроизводству на чувашском языке; велась работа над созданием русско-чувашского словаря научных, политических, экономических, литературных и юридических терминов; были расширены полномочия Комиссии по проведению в жизнь реализации чувашского языка в Чувашской АО и др.

Принятые решения и меры принесли определенные результаты: в 1923–1925 гг. среди членов облисполкома чувашей стало более 88,5 %; в целом в областных учреждениях Чувашской автономии представители коренного этноса к 1925 г. составляли примерно 40 %; V областной съезд Советов в ноябре 1924 г. почти полностью прошел на чувашском языке¹. Но установить основное делопроизводство в государственных органах и общественных учреждениях на чувашском языке все же не удалось.

Политика коренизации оказалась противоречивой: с одной стороны, она сопровождалась дискриминацией по национальному признаку, создавая тем самым угрозу роста националистических настроений, а с другой – способствовала вовлечению широких слоев чувашского этноса в общественно-политическую жизнь.

В *четвертом параграфе «Недостатки в деятельности областных органов власти и мероприятия по их преодолению»* показано прежде всего, каким образом в Чувашской АО проходила борьба с таким явлением, как бюрократизм. Возникновение новых государственных учреждений вызвало быстрое его развитие, поскольку оно изначально было присуще советской системе управления, с ее многочисленными предписаниями и инструкциями, регла-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 179. Л. 129; Национально-государственное строительство чувашского народа. Т. 2. С. 175.

ментировавших до мельчайших деталей функции и обязанности органов власти на местах, а также выдвижением на ответственные посты работников, не обладавших необходимыми навыками, но имевших правильное социальное происхождение. Кроме того, возникли противоречия между местными органами, подотчетными облисполкому, и учреждениями, отвечавшими перед центральными органами власти и не желавшими считаться с местными реалиями. Развитию бюрократизма способствовали и специфические условия, в которых шло формирование административного аппарата Чувашской АО: разбросанность структурных подразделений одного и того же учреждения по разным частям Чебоксар, организационная неустроенность формировавшегося государственного аппарата и пересечение функций хозяйственных органов власти, дефицит опытных квалифицированных канцелярских работников при раздутости штатов учреждений, незнание большинством сотрудников государственных органов чувашского языка.

Борьба с бюрократизмом велась главным образом через органы рабоче-крестьянской инспекции, возглавляемые областным отделом РКИ. Однако в условиях отсутствия достаточного количества квалифицированных работников, необходимости участия в многочисленных заседаниях и собраниях и т. п. рабоче-крестьянская инспекция слабо справлялась с порученными ей функциями. Ввиду низкого культурного уровня коренного населения не получило широкого развития выдвиженчество.

В пятом параграфе «*Основные направления деятельности высших органов судебной власти Чувашской автономии*» прослежена работа Ревтрибунала и Областного суда по обеспечению законности в Чувашской АО.

В деятельности Ревтрибунала больше половины дел ежегодно приходилось на должностные преступления (в первую очередь взяточничество). Высока была доля дел, связанных с дезертирством и укрывательством дезертиров, но в 1921–1922 гг., по сравнению с 1920 г., она снижается более чем в два раза, что обуславливалось завершением боевых действий на территории Европейской части России. И, напротив, в связи с подавлением в феврале 1921 г. массового крестьянского восстания, повысился удельный вес дел по контрреволюционным преступлениям.

Годы деятельности Областного суда ознаменовались переходом от так называемой «революционной законности» к торжеству закона и становлению беспристрастного суда. Его первоочередными задачами стали качественное улучшение состава судей и следователей за счет подбора новых кандидатов на судебные должности, создание надлежащих условий для их работы, сокращение сроком между совершением преступления и его рассмотрением в судебных органах.

В целом в начале 1920-х гг. советская судебная система, как и другие сферы государственного управления, находилась в процессе непрерывной трансформации в поисках наиболее эффективной модели организации; происходило формирование новой законодательной базы о судах.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования.

Транзит власти от чрезвычайного органа государственного управления, каковым являлся Ревком, к постоянному в лице Чувашского облисполкома, произошел безболезненно: после выборов на I съезде Советов в ноябре 1920 г. членов облисполкома Ревком сложил свои полномочия. При этом члены Ревкома почти полностью вошли в состав нового органа и составили основу президиума облисполкома (три члена из пяти).

Характерной чертой времени стали постоянные реорганизации отделов облисполкома и их структурных подразделений. Большею частью они обуславливались поиском эффективной системы управления на уровне РСФСР, а затем СССР, который нередко осуществлялся методом проб и ошибок. Лишь примерно половина отделов из первоначально организованных сохранилась до 1925 г., но и в них то создавались новые подотделы, комиссии и т. п., то снова ликвидировались. Практиковалось формирование временных комиссий при отделах и подотделах для решения каких-либо вопросов. Учитывая, что отношение к деятельности этих комиссий со стороны их членов зачастую было не совсем добросовестным, поскольку работа в них рассматривалась как второстепенная, то такую модель управления, естественно, нельзя признать эффективной.

Также первая половина 1920-х гг. ознаменовалась усилением роли партийных органов, которые превратились в государственную структуру, определяя, в частности, назначение на все руководящие посты в автономии. В том числе Чувашским обкомом ВКП(б) контролировалась и направлялась деятельность облисполкома.

С позиций сегодняшнего дня можно констатировать, что органам государственного управления в 1920–1925 гг. удалось выполнить далеко не все, что от них ожидалось. На это были и объективные, и субъективные причины. Сформированная главным образом по национальному признаку Чувашская АО не имела социально-экономических перспектив, и от государственного аппарата здесь мало что зависело. Тем не менее, руководству автономии удалось успешно разрешить наиболее важные задачи, стоявшие перед ним: преодоление голода, подавление крестьянского выступления, выполнение заданий центра по налогам и заготовкам, преобразование области в республику с расширением ее территориальных границ.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Васильева, О. Н. Формирование и деятельность областных органов государственной власти Чувашской автономной области (1920–1925 гг.):

историография проблемы / О. Н. Васильева, Е. М. Михайлова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 37–45 (0,5 п.л.).

2. Васильева, О. Н. Деятельность чувашских областных съездов Советов и состав их участников (1920–1925 гг.) / О. Н. Васильева // Вестник Чувашского университета. – 2019. – № 2. – С. 20–28 (0,5 п.л.).

3. Васильева, О. Н. Областные органы власти Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) : в поисках оптимальной структуры государственного аппарата / О. Н. Васильева, Е. К. Минеева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовии. – 2019. – № 4. – С. 79–87 (0,6 п.л.).

4. Васильева, О. Н. Кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования государственного аппарата Чувашской автономной области / О. Н. Васильева // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 207–214 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Васильева, О. Н. Президиум Областного исполнительного комитета Советов в системе органов управления Чувашской автономной области (начало 1920-х годов) / О. Н. Васильева // Симбирский историк : сб. науч. ст. – Вып. 3. – Ульяновск : УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2017. – С. 254–258 (0,3 п.л.).

6. Васильева, О. Н. Источники по истории органов государственной власти Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) / О. Н. Васильева // История Поволжья сквозь призму истории России : матер. Всерос. науч. конф. – Т. 1. – Ульяновск : УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2019. – С. 19–23 (0,25 п.л.).

7. Васильева, О. Н. Формирование аппарата государственного управления Чувашской автономной области во второй половине 1920 года / О. Н. Васильева // Историческая наука и образование : прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: сб. тр. Всерос. науч. конф. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 184–189 (0,3 п.л.).

8. Васильева, О. Н. Политическая элита Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) сквозь призму историко-биографических исследований / О. Н. Васильева // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева) : матер. всерос. науч. конф. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 115–123 (0,45 п.л.).

9. Васильева, О. Н. Пленумы областного Исполнительного комитета Советов Чувашской автономной области как форма реализации его практической деятельности (начало 1920-х годов) / О. Н. Васильева // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения) : сб. матер. всерос. науч. конф. с межд. участием. – Чебоксары : ИД «Среда», 2020. – С. 116–121 (0,3 п.л.).

Васильева Ольга Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОБЛАСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМИИ В 1920–1925 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 30.09.2020 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
428015, г. Чебоксары, пр. Московский, д. 15.